

Когда зазвучал громкий звонок, темная тень накрыла лицо Маршалла. Он опустил мокрое лицо и проверил свои часы.

Половина одиннадцатого вечера.

Эдвину Кабелхейдеру уже пора было ложиться в постель. Он был владельцем этого особняка, гением, завладевшим поместьем Августа. Он стал одним из господ двенадцати поместий, будучи очень молодым. Самым молодым и самым красивым из двенадцати, кто получил титул Великого Герцога.

Этот мальчишка был упрям и резок, как нож, и все считали его красивым. Он был королевской крови. Он привык, что на него обращают внимание, куда бы он ни пришел, и у него не было другого выбора, кроме как привлекать это внимание. Молодой гений, невероятно привлекательный мужчина, и дьявол Августа.

Множество разнообразных и ярких слухов сопровождали его повсюду. Это имя часто появлялось на первых разворотах газет, толпа женщин гонялась за ним повсюду. Конечно, большинство громких скандалов заказывались короткими отговорками, вроде того, что все слухи фальшивы и надуманны. Однако, пусть даже он этого и не знал, он был чрезвычайно популярен на брачном рынке. Вот почему его жизнь всегда лучилась оптимизмом. Вот как сейчас.

- Меня опять будут ругать, - вздохнул Маршалл.

Сейчас он услышал звонок – значит, что-то пошло не так. Ведь только полчаса прошло с тех пор, как он отправил свеженанятого священника проводить господина... Маршалл глубоко вздохнул, крепясь. Затем осторожно постучал в дверь комнаты господина два раза и вошел.

- Вы звали, мой лорд?

- Кто выбрал эту же женщину?

Вместо того, чтобы ответить, Маршалл сосредоточил внимание на женщине, сидящей на полу. Он увидел, что женщина дрожала, ее кровавые раны были нанесены кинжалом. Он увидел, как Эдвин побледнел, как постельное белье окрасилось кровью, а крови было немало. Маршалл вздохнул.

- Убери ее отсюда! – приказал Эдвин. - Все, что ты приносишь – ненормально! – обрушился он на Маршалла.

Незамедлительно в комнату ворвались солдаты. Они попытались схватить женщину и вытолкать ее прочь. Но напуганная женщина схватилась за свои лохмотья, вынула что-то оттуда и положила в рот. Ее взгляд сновал туда-сюда, а затем изо рта у нее пошла пена.

Ее тело окоченело, как будто ее вдруг разбил припадок. Но Маршалл такое видел уже так часто, что ни капли не удивился.

- Все то же, в конце концов. Разве покорность необычна для человека, который служит богу?

Голос Эдвина был очень нежным и спокойным. Он был слишком спокоен для человека, который только что зарезал священника, нанятого великим герцогом лишь этой ночью. Ему не было больно, он не чувствовал ни злости, ни обиды. Он просто холодно смотрел, как тело женщины вытаскивают из комнаты.

- Мне кажется, что теперь у нас возникнут крупные неприятности, ведь мы притворялись, что сотрудничаем с церковью, - сказал Маршалл.

Эдвина слова Маршалла разъярили.

- Ну так какая разница, если я притворялся? Церковь меня надула!

- Ах, простите. Я попытаюсь отыскать другого священника, как можно скорее, - сказал Маршалл.

- Что, так сложно нанять человека, который не имеет связей с церковью? - спросил Эдвин.

- Но... большинство тех, кто владеет божественной силой - на стороне церкви. Сложно будет найти человека, не являющегося ее членом, прямо сейчас. От самых верхов и до самых низов, полным-полно шпионов церкви, просачивающихся повсюду, которые скрывают свои настоящие имена... - пояснил Маршалл.

- Знаю, это не будет просто. Но времени у меня нет и говорю это потому, что доверяю моим одаренным подчиненным больше, чем кому бы то ни было, - сказал Эдвин.

Маршалл кивнул.

- Простите.

Владельцев божественных сил церковь не контролировала. Эдвин нуждался только в этом, поскольку без божественной силы он умер бы - таким уж он родился. Эдвин коротко вздохнул. Хронические боли постоянно одолевали его с самого рождения, пронзая конечности снова и снова.

- Все ли с вами хорошо, мой лорд? Я свяжусь с мужским и женским монастырем немедленно и достану священника.

- Почему я не могу воспользоваться своей силой, чтобы разобраться с собственными делами?

Эдвин раздраженно смахнул кровь с шеи. Он родился проклятым, но это проклятие было замаскировано под благословение. Он ненавидел свое слабое тело, оно его раздражало, поскольку не позволяло жить, не полагаясь только на себя, и обижался на то, что никто не мог облегчить его боль.

Он всю жизнь должен был страдать от боли и бессонницы, поскольку он не мог спать, как следует.

<http://tl.rulate.ru/book/49349/1238326>